

МЕДИЦИНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.923.2 : 364.272

О.В. Голубь¹, Т.С. Тимофеева¹,
О.Д. Пирогова², М.Е. Волчанский³

ОСОБЕННОСТИ Я-КОНЦЕПЦИИ У ПАЦИЕНТОВ С ЗАВИСИМОСТЬЮ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

¹ Волгоградский государственный университет

(Россия, Волгоград, пр. Университетский, д. 100);

² Санкт-Петербургский государственный университет

(Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9);

³ Волгоградский государственный медицинский университет

(Россия, Волгоград, пл. Павших борцов, д. 1).

Предметом исследования выступают особенности Я-концепции у людей, страдающих наркотической зависимостью. Целью работы было выявить особенности Я-концепции у людей, страдающих наркотической зависимостью. Полученные данные сопоставлялись с результатами пациентов с алкогольной зависимостью. Выборку исследования составили пациенты реабилитационных центров в соответствии с поставленным диагнозом (123 человека с зависимостью от психоактивных веществ МКБ-10: F10-F19 и 135 – с зависимостью от алкоголя). Для анализа результатов использовались методы математической статистики: Т-критерий Стьюдента, методы описательной статистики. Результаты исследования показали, что люди, страдающие наркотической зависимостью, имеют низкую самооценку, низкий уровень самоотношения и склонность к вынесению самоприговора. При этом люди с наркотической зависимостью видят ценность в сохранении семейных отношений и рассматривают возможность реализации своих планов в будущем. В коммуникации они проявляют амбивалентные тенденции: замкнутость и нерешительность в общении, с одной стороны, и потребность в принятии группой, – с другой. Полученные данные способствуют разви-

Голубь Оксана Викторовна – канд. психол. наук, доц. каф. психологии и педагогики, Волгоградский гос. ун-т (Россия, 400062, Волгоград, пр. Университетский, д. 100), e-mail: golub@volsu.ru;

Тимофеева Татьяна Сергеевна – ст. препод. каф. психологии и педагогики, Волгоградский гос. ун-т (Россия, 400062, Волгоград, пр. Университетский, д. 100), e-mail: timofeeva@volsu.ru;

Пирогова Ольга Дмитриевна – магистрантка 1 курса, С.-Петерб. гос. ун-т (Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9), e-mail: olga.pirogova.psy@mail.ru;

✉ Волчанский Михаил Евгеньевич – д-р социол. наук, зав. каф. общей и клинич. психологии, Волгоградский гос. мед. ун-т (Россия, 400131, Волгоград, пл. Павших борцов, д. 1), e-mail: volchansky4744@rambler.ru.

тию теоретических знаний в области психологии, психотерапии и психиатрии благодаря более глубокому пониманию личности с наркотической зависимостью. Исследование открывает возможности не только для выбора более эффективных методов оказания помощи людям с имеющейся аддикцией, но и для разработки мер по профилактике формирования аддиктивного поведения через коррекцию самооценки и развитие навыков эффективного общения.

Ключевые слова: аддикция, наркотическая зависимость, алкогольная зависимость, Я-концепция, самоотношение, самооценка.

Благодарности: Авторы благодарят за помощь в сборе данных директора центра социальной адаптации «Вершина-Волгоград» С.Г. Паньшенского и клинического психолога МЦ «Здоровая жизнь» Г.Ф. Тимербулатову.

Введение

В последние годы в России остро стоит вопрос о перспективах лечения людей, страдающих от наркотической зависимости. По данным ООН за последние 20 лет число наркозависимых в России выросло в 10 раз, участились случаи детской и подростковой наркомании [5, 9, 11, 14]. По данным исследований, проводимых отечественными учеными, эффективность лечения находится в пределах 5–15 % от числа больных, которые обратились в специализированные службы помощи [1, 8, 13]. В эти процентные рамки входят люди, преодолевшие годичную полную ремиссию. Лишь 8 % среди больных героиновой наркоманией, госпитализированных научным исследовательским институтом наркологии МЗ России, преодолели одногодичный порог ремиссии. В терапевтической коммуне при пребывании в течение года на добровольной основе ремиссии от 1 года и более добиваются только лишь 15 % наркозависимых [6, 15, 17, 18].

Исследования ряда авторов показывают, что коморбидность аддиктивных расстройств имеет высокий процент – около 60 %, а также отмечается сосуществование у одного пациента аддиктивных и других психических расстройств. Изначально это обсессивно-компульсивные расстройства личности, которые имеют аффективную направленность, органические заболевания головного мозга и др. Всё это воздействует на уровень эффективности диагностики и лечения [3, 4, 12].

В научной литературе существует множество подходов к изучению формирования зависимости от алкоголя и зависимости от психоактивных веществ. Некоторые ученые выделяют социальные, психологические, биологические факторы [7, 16]. Зависимость от психоактивных веществ (далее ПАВ) приводит к глубоким изменениям личности и другим психическим расстройствам, что в свою очередь изменяет структуру Я-концепции, меняет мировосприятие и самоощущение личности. Изучение особенностей

Я-концепции у лиц, страдающих наркотической зависимостью, позволит найти более эффективные методы профилактики, лечения, психологической помощи как лицам с диагнозом, так и людям, имеющим зависимого члена семьи, а также позволит улучшить социализацию личности после реабилитации [10].

Феномен Я-концепции достаточно сложный и включает в себя множество смежных понятий, его широкое изучение привело к пониманию его многозначности и семантической неопределенности. В нашей работе мы опираемся на определение Р.Бернса, который понимает под Я-концепцией собирательный образ для обозначения всей совокупности представлений индивида о себе [2]. Важными аспектами данного феномена могут выступать самоотношение, самооценка, самопринятие, так как они являются компонентами структуры, формирующими целостность личностного Я.

Актуальность исследования особенностей Я-концепции человека с аддиктивным поведением заключается в том, что позволяет раскрыть один из важнейших аспектов на пути к пониманию структуры зависимой личности. Открываются возможности для диагностики и оказания помощи людям, страдающим наркотической и другими видами зависимостей, а также для разработки эффективных мер по профилактике формирования аддиктивного поведения. Понимание Я-концепции и трансформация отдельных ее аспектов в рамках психотерапии может способствовать повышению качества жизни человека с уже имеющейся аддикцией.

Цель исследования – выявить особенности Я-концепции у людей, страдающих наркотической зависимостью.

Объектом исследования выступает Я-концепция как психологический феномен. Предмет исследования – особенности Я-концепции у людей, страдающих наркотической зависимостью и являющихся пациентами реабилитационных центров.

Методы и методики исследования

Для сбора эмпирических данных мы использовали следующие психодиагностические методики: методика «Q-сортировка», автор В. Стефансон (1958 г., адаптирована в СПб НИПНИ им. В.М. Бехтерева); тест-опросник самоотношения (ОСО), авторы В.В. Столин, С.Р. Пантелеев (1985 г.); методика исследования самооценки личности, автор С.А. Будасси (1970 г.).

Для анализа результатов использовались следующие методы математической статистики: Т-критерий Стьюдента, методы описательной статистики.

Выборку исследования составили пациенты центров со стажем зависимости не менее 1 года и не более 10 лет, в возрасте от 18 до 50 лет, пол не учитывался. Всего приняли участие 258 человек, из них 123 человека с зависимостью от психоактивных веществ: МКБ-10 (F10-F19) – психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ. Контрольную группу для определения особенностей Я-концепции, которые возникают в связи с употреблением ПАВ, составили 135 человек с зависимостью от алкоголя. Респонденты на момент исследования находились в реабилитационных центрах и проходили лечение в соответствии с поставленным диагнозом. Исследование проводилось на базе реабилитационных медицинских центров г. Волгограда и г. Уфы.

Результаты исследования

После проведения исследования получены следующие результаты.

Во-первых, с помощью описательной статистики мы получили данные о такой характеристике Я-концепции, как самопринятие. Результаты методики «Q-сортировка» представлены в табл. 1.

Таблица 1

Распределение результатов по методики «Q-сортировка»

Критерий	Идеальное Я		Реальное Я		Социальное Я	
	Зависимость от ПАВ	Зависимость от алкоголя	Зависимость от ПАВ	Зависимость от алкоголя	Зависимость от ПАВ	Зависимость от алкоголя
Принятие борьбы	13,8 %	13,8 %	25,9 %	29,3 %	29,3 %	29,3 %
Избегание борьбы	37,9 %	20,7 %	17,2 %	10,3 %	19 %	3,4 %
Общительность	25,9 %	27,6 %	34,5 %	32,8 %	36,25 %	32,8 %
Необщительность	13,8 %	8,6 %	17,2 %	5,2 %	15,5 %	6,9 %
Зависимость	25,9 %	22,4 %	37,9 %	31 %	37,9 %	25,9 %
Независимость	22,4 %	13,8 %	10,3 %	12,1 %	15,5 %	17,2 %

Как видно из табл.1, в категории «Идеальное Я» люди с зависимостью от ПАВ более склонны к избеганию борьбы и независимости и в меньшей степени склонны к общительности. В категории «Реальное Я» они так же склонны к избеганию борьбы, необщительности и зависимости.

В категории «Социальное Я», больше выражены критерии: избегание борьбы, необщительность и зависимость.

Во-вторых, данные о такой характеристике Я-концепции как самоотношение были получены с помощью методики «Тест-опросник самоотношения». Результаты методики представлены в табл.2.

Таблица 2

Соотношение ответов респондентов по методике
«Тест-опросник самоотношения»

Критерий	Зависимость от ПАВ			Зависимость от алкоголя		
	Выраженность критерия					
	слабая	средняя	сильная	слабая	средняя	сильная
Шкала S (Принятие своего Я)	20,7 %	24,1 %	10,3 %	12,1 %	22,4 %	10,3 %
Самоуважение	37,9 %	12,1 %	5,2 %	25,9 %	6,9 %	12,1 %
Аутосимпатия	32,8 %	17,2 %	5,2 %	20,7 %	6,9 %	17,2 %
Ожидаемое отношение	36,2 %	15,5 %	3,4 %	34,5 %	8,6 %	1,7 %
Самоинтерес	24,1 %	8,6 %	22,4 %	24,1 %	6,9 %	13,8 %

Как видно из табл.2, у лиц, страдающих зависимостью от ПАВ, слабо выражены принятие своего Я, самоуважение, аутосимпатия и сильно выражен самоинтерес, в отличие от лиц с зависимостью от алкоголя.

В-третьих, особенности самооценки как компонента Я-концепции были выявлены с помощью методики исследования самооценки личности. Результаты представлены в табл.3.

Таблица 3

Результаты методики «Исследование самооценки личности»

Зависимость от ПАВ			Зависимость от алкоголя		
Уровень самооценки					
высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий
0 %	42,7%	57,3%	11,5%	47,2%	41,3%

Как видно из табл. 3, высокий уровень самооценки у людей с зависимостью от алкоголя имеют только 11,5 % респондентов, средний уровень – 47,2 %, низкий уровень – 41,3 %. Респондентов с зависимостью от ПАВ с высоким уровнем самооценки не выявлено, а у 57,3 % отмечается низкий уровень самооценки.

В-четвертых, по данным методики «Q-сортировка» и теста ОСО, были выявлены следующие различия в особенностях Я-концепции у людей, страдающих зависимостью от ПАВ и зависимостью от алкоголя, по компонентам: Аутосимпатия ($p = 0,050$ при уровне значимости $0,05$), Принятие борьбы в категории «Идеальное Я» ($p = 0,045$ при уровне значимости $0,05$). Также обнаружена значимость на уровне тенденции по критериям: Общительность в категории «Реальное Я» ($p = 0,099$ при уровне значимости $0,05$) и Принятие борьбы в категории «Социальное Я» ($p = 0,078$ при уровне значимости $0,05$).

Люди с зависимостью от ПАВ в меньшей степени видят достоинства своей личности и по преимуществу отмечают у себя недостатки, испытывают раздражение по отношению к себе, чувствуют презрение, издевки и склонны к вынесению самоприговора («и поделом тебе»), что представлено на рис. 1.

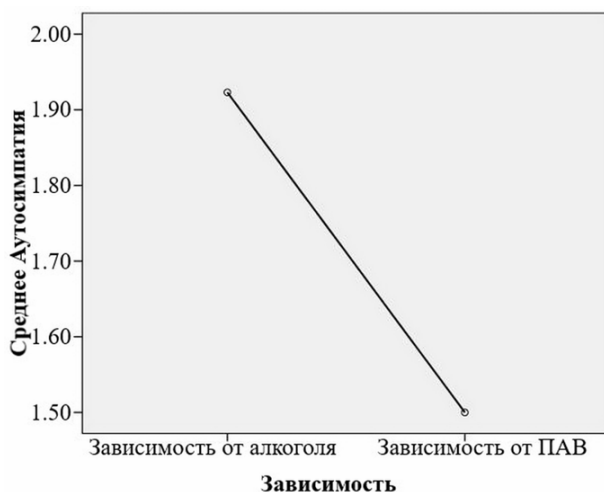

Рис. 1. Аутосимпатия как компонент Я-концепции у людей, страдающих зависимостью от ПАВ и зависимостью от алкоголя

На наш взгляд, такие результаты могут быть следствием низкой самооценки у респондентов с зависимостью от ПАВ. В целом, низкие показатели компонента аутосимпатии выражают тенденцию к самообвинению. Наряду с этим у людей, страдающих зависимостью от алкоголя, в большей мере выражено самопринятие и одобрение, принятие себя, позитивная самооценка. Стоит отметить, что низкий уровень самооценки у людей с за-

висимостью от алкоголя обнаружен у 41,3 %. Эти данные могут служить подтверждением более выраженной аутосимпатии.

При описании «Идеального Я» люди, страдающие зависимостью от ПАВ, склонны оценивать себя как «принимающих борьбу» (рис. 2).

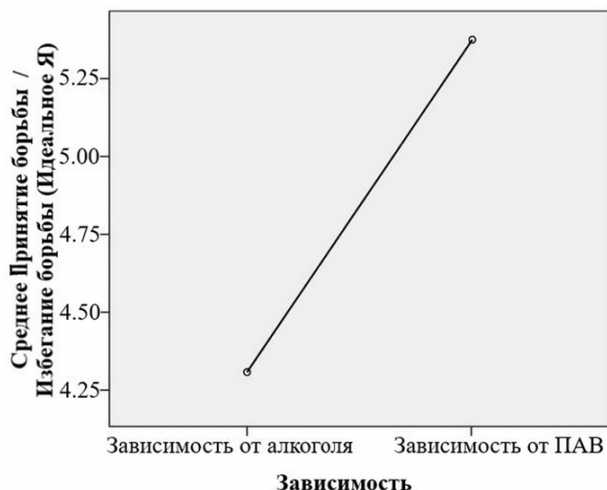

Рис.2. Избегание борьбы в структуре «Идеальное Я» как компонент Я-концепции у людей, страдающих зависимостью от ПАВ и зависимостью от алкоголя

Полученные данные свидетельствуют о том, что у респондентов выражено активное стремление участвовать в групповой жизни, добиваться более высокого статуса в системе межличностных взаимоотношений, в то время как у людей, страдающих зависимостью от алкоголя, это стремление относится к избеганию борьбы. Избегание борьбы, показывает стремление уйти от взаимодействия, сохранить нейтралитет в групповых конфликтах и спорах. Вероятно, такие результаты могут коррелировать с тем, что респонденты с зависимостью от ПАВ при описании категории «Реальное Я» оценивают свою личность как общительную и коммуникативную, с направленностью на установление эмоционально близких отношений с окружающими как внутри группы, так и за ее пределами. Наряду с этим, люди с зависимостью от алкоголя, наоборот, дают более низкую оценку при описании общительности и оценивают себя как необщительных и замкнутых личностей.

Следует отметить и тот факт, что «Социальное Я» респондентов с зависимостью от ПАВ также содержит характеристики «принятие борьбы» (рис. 3).

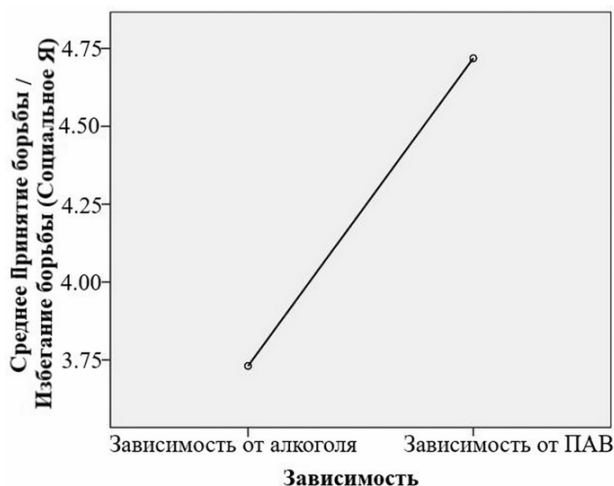

Рис. 3. Избегание борьбы в структуре «Социальное Я» как компонент Я-концепции у людей, страдающих зависимостью от ПАВ и зависимостью от алкоголя

Как видно из графика, респонденты сравнивают свой социальный образ с идеальным представлением о себе. Хотя в этот же момент в категориях «Реального Я» данная тенденция к принятию борьбы не прослеживается. Это может быть выражением демонстративности, желанием выглядеть на людях лучше, чем они являются на самом деле. Данные представлены на рис. 4.

Следующие статистически достоверные результаты были выявлены по критерию «Шкала S» (методика ОСО) по фактору зависимости от ПАВ. Выбор данного критерия объясняется тем, что он описывает внутреннее недифференцированное чувство «за» и «против» самого себя, данный фактор является одной из главных особенностей Я-концепции личности в нашей работе.

По данным методики «Q-сортировка» и ОСО, посредством Т-критерия Стьюдента так же было выявлено, что лица с зависимостью от ПАВ и слабым уровнем самооощения в образе идеального Я включают

такую характеристику, как «Общительность» ($p = 0,047$ при уровне значимости 0,05). Результаты представлены на рис. 5.

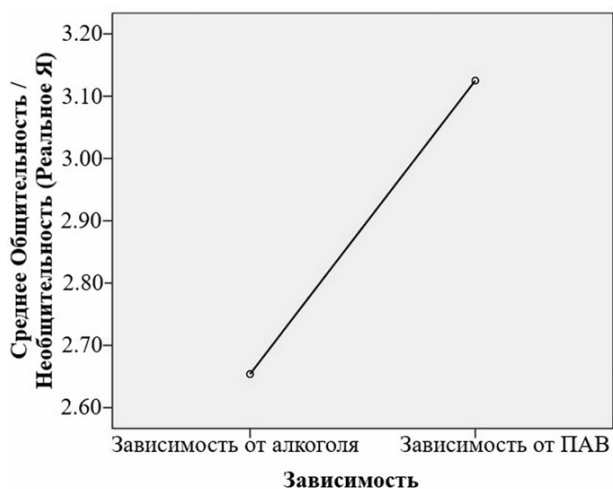

Рис. 4. Необщительность в структуре «Реальное Я» как компонент Я-концепции у людей, страдающих зависимостью от ПАВ и зависимостью от алкоголя

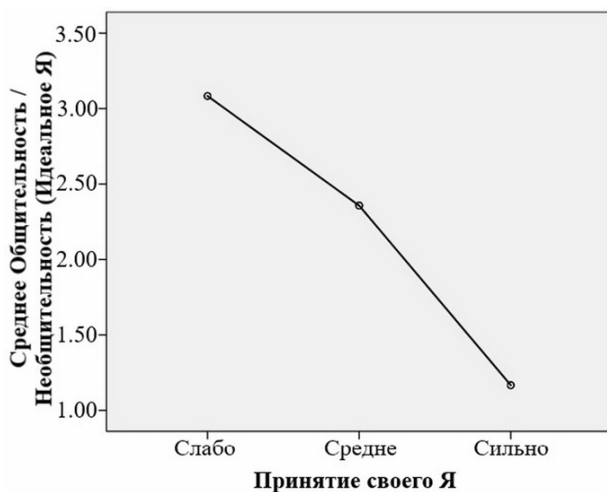

Рис. 5. Зависимость компонентов «Идеального Я» от уровня самооотношения у лиц, страдающих зависимостью от ПАВ

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что респондент со слабой выраженностью принятия своего «Я» стремится быть более коммуникативным и создавать крепкие эмоциональные связи. Такая тенденция может быть связана с тем, что респонденты данной выборки нуждаются в положительной оценке со стороны общества и принятии их этим обществом, для того чтобы сформировать положительное отношение к себе.

Также и при описании «Реального Я», респонденты со слабым самоотношением (чувство «против» самого себя) отмечают свою «Зависимость» ($p = 0,047$ при уровне значимости $0,05$) от окружения, то есть проявляют стремление к принятию групповых стандартов и норм, как социальных, так и морально-этнических. Это может быть связано с желанием быть принятым группой и восстановить свое личностное отношение к собственному, внутреннему Я. Данные представлены на рис. 6.

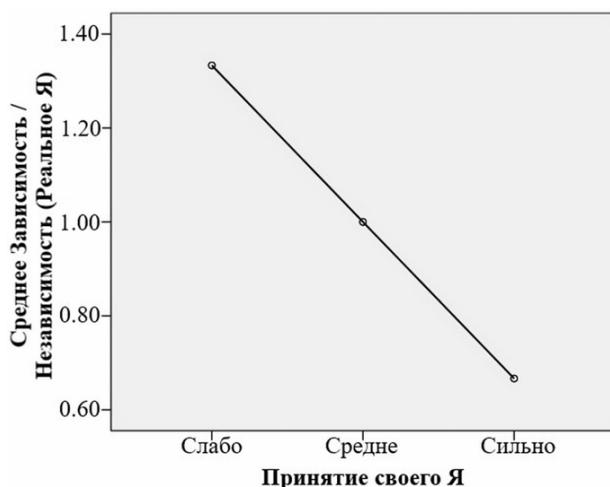

Рис. 6. Зависимость компонентов «Реального Я» от уровня самоотношения у лиц, страдающих зависимостью от ПАВ

Следует также отметить, что нами была выявлена зависимость между самооценкой и критериями «Зависимость/Независимость» в категории «Реальное Я» ($p = 0,039$ при уровне значимости $0,05$), «Принятие борьбы/Избегание борьбы» в категории «Социальное Я» ($p = 0,055$ при уровне значимости $0,05$). Данные получены с помощью методики исследования самооценки личности и методики «Q-сортировка», что представлено на рис. 7.

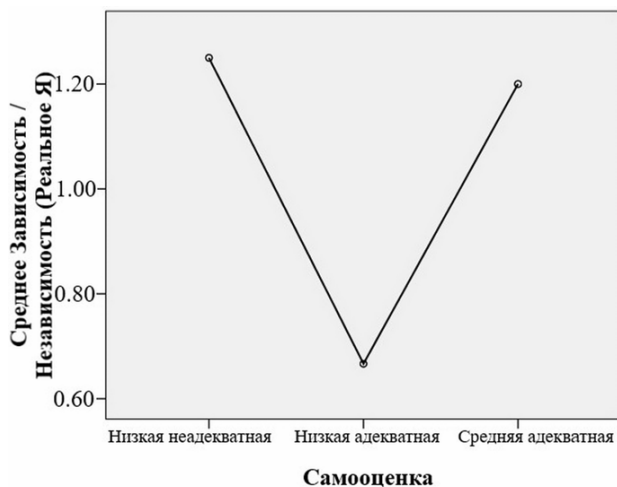

Рис. 7. Зависимость между самооценкой и самоотношением в структуре «Реальное Я» у лиц, страдающих зависимостью от ПАВ

На рисунке видно, что люди с низкой неадекватной самооценкой более склонны определять свое «Реальное Я» как зависимое, то есть стремящееся к сближению с группой и установлению контактов, принятию групповых норм. Тем не менее, данная связь у людей с адекватной низкой самооценкой выявлена в меньшей степени.

Наряду с этим при описании компонента «Социальное Я» отмечается, что респонденты с низкой адекватной самооценкой склонны считать, что окружающие замечают их желания преодолевать трудности, добиваться более высокого статуса в системе взаимоотношений, участвовать в жизни группы. Эти результаты отражены на рис. 8.

Следовательно, можно предположить, что люди с низкой самооценкой выражают свою потребность в контактах и близком доверительном общении с окружающими людьми, нахождении в близком социальном кругу. Они отмечают, что окружающие видят их как людей общительных и контактных – возможно, такое описание связано с особенностями поведения и общения. Несмотря на неуверенность в себе, лица с зависимостью от ПАВ стремятся к общению с людьми и способны выстраивать взаимоотношения.

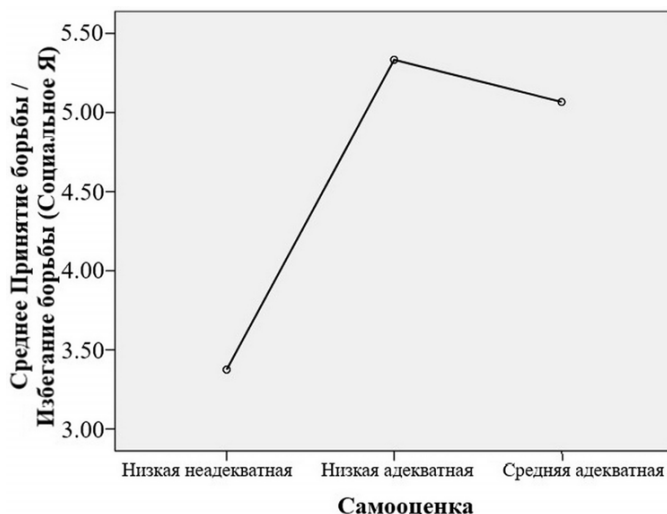

Рис. 8. Зависимость между самооценкой и самоотношением в структуре «Социальное Я» у лиц, страдающих зависимостью от ПАВ

Заключение

Таким образом, исследование показало, что люди, страдающие зависимостью от ПАВ, имеют особенности Я-концепции личности. Эти особенности выражаются в низкой самооценке (в 57,3 % случаев), неуверенности в своих силах и отсутствии решительности. Наряду с этим, отмечаются такие характеристики, как необщительность или скрытность. Как положительную тенденцию отметим наличие социальных контактов и выделение семейных ролей и связей, ценностной ориентации личности в желании реализовать свои возможности в будущем (найти работу, продолжить обучение, создать семью). Для респондентов с зависимостью от ПАВ характерно ярко выраженное чувство стремления к установлению контактов в группе и желание участвовать в групповой жизни коллектива, в котором они находятся. Стремление к общительности и контактности у зависимых от ПАВ подкрепляется слабым чувством самоотношения.

Все вышесказанное дает возможность для составления программы психологических мероприятий, которые будут направлены на развитие социальных и коммуникативных способностей, что является одним из значимых качеств личности в процессе социального становления и коррекции дезадаптации. В условиях современного общества, в котором трудно реализовать свой потенциал, людям с зависимостями необходимо помочь раз-

вить в себе данные качества для возможности грамотно и профессионально строить личные и трудовые отношения. Кроме того, усилия специалистов могут быть направлены в сторону обучения навыкам преодоления трудных жизненных ситуаций, в которые попал человек с аддиктивным поведением. Следовательно, психологическая помощь людям с зависимостями должна быть нацелена на формирование необходимых навыков в области коммуникации и социальной адаптации личности, повышение уровня самооценки и умение находить выход из критических ситуаций.

Полученные в ходе эмпирического исследования результаты, представленные в данной статье, являются статистически достоверными, а, следовательно, репрезентативными для лиц с зависимостью от психоактивных веществ со стажем до 10 лет в широком возрастном диапазоне.

Литература

1. Анцюборов А.В., Мрыхин В.В. Синтетические каннабиноиды: распространённость, механизмы формирования зависимости, психические нарушения, связанные с употреблением. Современное состояние проблемы // Интерактивная наука. – 2017. – Т. 4, № 14. – С. 39–51.
2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание [пер. с англ. М.Б. Гнедовский, М.А. Ковальчук]. – М.: Прогресс, 1986. – 421 с.
3. Гиленко М.В. Органические психические расстройства, коморбидные с зависимостью от алкоголя: клинико-динамический, судебно-психиатрический аспекты : автореф. дис... д-ра мед. наук. – М., 2016. – 28 с.
4. Есауленко И.Э., Семенова Е.А., Харин В.В. Наркологическая ситуация в Воронежской области с анализом показателей коморбидных психических расстройств // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. – 2017. – Т. 16, № 4. – С. 939–953.
5. Казанская В.Г. Наркозависимость подростков в контексте их кризисов // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2014. – Т. 5, № 4. – С. 19–32.
6. Киржанова В.В. Медико-социальные последствия инъекционного употребления наркотиков в России: методы оценки и предупреждения : автореф. дис. ... д-ра мед. наук. – М., 2009. – 35 с.
7. Кора Н.А. Психологический механизм формирования наркотической зависимости // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 1. – С. 120–126.
8. Коршунов В.А. Эпидемиологические закономерности распространения наркопотребления и наркозависимости и направления по оптимизации мер профилактики : автореф. дис. ... канд. мед. наук. – М., 2017. – 24 с.
9. Лисова Е.В. Подростковая наркомания: сущность и особенности проявления // Социально гуманитарные знания. – 2008. – № 3. – С. 1–9.
10. Льюис М. Биология желания. Зависимость – не болезнь [пер. с англ. Н. Римидан]. – СПб. : Питер, 2019. – 384с.
11. Менделевич В.Д. Психиатрия в эпоху аддиктологии: новые диагностические и терапевтические реалии // Неврологический вестник. – 2015. – Т. 47, № 2. – С. 5–15.

12. Никифоров И.А. Соматоневрологические и психические коморбидные расстройства при алкоголизме // Психическое здоровье: социальные, клинико-организационные и научные аспекты / сб. мат. науч.-практич. конф. – М., 2017. – С. 451–455.

13. Пантюхина Г.А. Наркомания в России в конце XX – начале XXI в.: причины возникновения и распространения // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9, № 4–2. – С. 66–74.

14. Саакян С.В., Мякошина Е.Б., Юровская Н.Н. Дистантная опухолеассоциированная макулопатия при начальной меланоме хориоидеи // Российский офтальмологический журнал. – 2011. – Т. 4, № 2. – С. 41–45.

15. Саакян С.В., Жаруа А.А., Мякошина Е.Б. [и др.] Суперселективная интраартериальная химиотерапия в лечении резистентных и далекозашедших форм ретинобластомы: возможные осложнения и меры их профилактики // Российская педиатрическая офтальмология. – 2013. – № 1. – С. 31–34.

16. Сизоненко А.Ю. Современные причины развития наркомании в России // Вестник науки и образования. – 2019. – Т. 18, № 72. – С. 70–72.

17. Шабанов П.Д., Штакельберг О.Ю. Наркомании: патопсихология, клиника, реабилитация. – СПб. : Лань, 2000. – 367 с.

18. Яковлева А.Л. Клинико-динамические и терапевтические особенности аффективных расстройств, коморбидных с расстройствами личности : автореф. дис. ... кан. мед. наук. – Томск, 2016. – 25 с.

Поступила 02.09.2021

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией статьи.

Для цитирования. Голубь О.В., Тимофеева Т.С., Пирогова О.Д., Волчанский М.Е. Особенности Я-концепции у пациентов с зависимостью от психоактивных веществ // Вестник психотерапии. 2021. № 79 (84). С. 48–64.

FEATURES OF THE SELF-CONCEPT IN PATIENTS WITH PSYCHOACTIVE SUBSTANCE DEPENDENCE

Golub O.V.¹, Timofeeva T.S.¹, Pirogova O.D.², Volchansky M.E.³

¹ Volgograd State University (University Ave., 100, Volgograd, Russia);

² Saint-Petersburg State University
(University Emb., 7/9, St. Petersburg, Russia);

³ Volgograd State Medical University
(Fallen Fighters Square, 1, Volgograd, Russia).

Oksana Viktorovna Golub – PhD Psychol.Sci., Associate Prof. of the Department of Psychology and Pedagogy, Volgograd State University (University Ave., 100, Volgograd, 400062, Russia), e-mail: golub@volsu.ru;

Tatiana Sergeevna Timofeeva – Leading Research Associate of the Department of Psychology and Pedagogy, Volgograd State University (University Ave., 100, Volgograd, 400062, Russia), e-mail: timofeeva@volsu.ru;

Olga Dmitrievna Pirogova – Msc 1st year, Saint-Petersburg State University (University Emb., 7/9, St. Petersburg, 199034, Russia), e-mail: olga.pirogova.psy@mail.ru;

✉ Mikhail Yevgenyevich Volchansky – PhD Sociology Sci., Head of the Department of General and Clinical Psychology, Volgograd State Medical University (Fallen Fighters Square, 1, Volgograd, 400131, Russia), e-mail: volchansky4744@rambler.ru.

Abstract. This subject of the research is the features of the self-concept in people suffering from drug addiction. The aim of the work was to identify the characteristics of self-esteem among drug addicts. The data obtained were compared with the results of patients with alcohol dependence. The study sample consisted of patients from rehabilitation centers with a diagnosis (123 people with addiction to psychoactive substances ICD-10: F10-F19 and 135 with alcoholism). To analyze the results, methods of mathematical statistics were used: student t-test, descriptive statistics. The results of the study showed that people with drug addiction have low self-esteem and a tendency to self-sentencing. At the same time, people with drug addiction see value in maintaining family relationships and are considering implementing their plans in the future. In communication, they demonstrate ambivalent trends: isolation and indecision in communication, on the one hand, and the need for acceptance by the group on the other. The data obtained contribute to the development of theoretical knowledge in the field of psychology, psychotherapy and psychiatry, based on a deeper understanding of the addict. The study not only opens up the possibility of choosing more effective methods to support drug addicts, but also develops measures to prevent the formation of addictive behavior by correcting self-esteem and developing effective communication skills.

Keywords: addiction, drug addiction, alcohol addiction, self-concept, self-attitude, self-esteem.

Acknowledgements: The authors thank the director of the Center for Social Adaptation "Vershina - Volgograd" S. G. Panshensky and the clinical psychologist of the MC "Healthy Life" G. F. Timerbulatova for their help in collecting data.

References

1. Ancyuborov A.V., Mryhin V.V. Sinteticheskie kannabinoidy: rasprostranennost, mekhanizmy formirovaniya zavisimosti, psihicheskie narusheniya, svyazannye s upotrebleniem. Sovremennoe sostoyanie problem [Synthetic cannabinoids: prevalence, mechanisms of addiction, mental disorders associated with use. The current state of the problem]. *Interaktivnayanauka* [Interactive science]. 2017. Vol. 4, N 14. Pp. 39–51.
2. Berns R. Razvitie YA-koncepcii i vospitanie [Development of self-concept and education]. Moskva. 1986. 421 p.
3. Gilenko M.V. Organicheskie psihicheskie rasstrojstva, komorbidnye s zav-

isimostyu ot alkogolya: kliniko-dinamicheskij, sudebno-psihiatricheskij aspekty [Organic mental disorders, comorbid with alcohol dependence: clinical-dynamic, forensic-psychiatric aspects] : Abstract Dis. ... Dr. Med. Sci. Moskva. 2016. 28 p.

4. Esaulenko I.E., Semenova E.A., Harin V.V. Narkologicheskaya situaciya v Voronezhskoj oblasti s analizom pokazatelej komorbidnyh psihicheskikh rasstrojstv [The narcological situation in the Voronezh region with the analysis of indicators of comorbid mental disorders]. *Sistemnyj analiz i upravlenie v biomedicinskih sistemah* [System analysis and management in biomedical systems]. 2017. Vol. 16, N 4. Pp. 939–953.

5. Kazanskaya V.G. Narkozavisimost podrostkov v kontekste ih krizisov [Drug dependence of adolescents in the context of their crises]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina* [Bulletin of Leningrad State University. A.S. Pushkin]. 2014. Vol. 5, N 4. Pp. 19–32.

6. Kirzhanova V.V. Mediko-socialnye posledstviya inekcionnogo upotrebleniya narkotikov v Rossii: metody ocenki i preduprezhdeniya [Medical and social consequences of injecting drug use in Russia: assessment and prevention methods] : Abstract Dis. ... Dr. Med. Sci. Moskva. 2009. 35 p.

7. Kora N.A. Psihologicheskij mekhanizm formirovaniya narkoticheskoy zavisimosti [Psychological mechanism of drug addiction formation]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill]. 2008. N 1. Pp. 120–126.

8. Korshunov V.A. Epidemiologicheskie zakonomernosti rasprostraneniya narkopotrebleniya i narkozavisimosti i napravleniya po optimizacii mer profilaktiki [Epidemiological patterns of the spread of drug use and drug addiction and directions for optimizing preventive measures] : Abstract Dis. ... PhD. Med. Sci. Moskva. 2017. 24 p.

9. Lisova E.V. Podrostkovaya narkomaniya: sushchnost' i osobennosti proyavleniya [Teenage addiction: the essence and features of manifestation]. *Social'nogumanitarnye znaniya* [Socially humanitarian knowledge]. 2008. N 3. Pp. 1–9.

10. Lyuis M. Biologiyazhelaniya. Zavisimost – ne bolezni [Biology of desire. Addiction is not a disease]. Sankt-Peterburg. 2019. 384p.

11. Mendelevich V.D. Psihiatriya v epohu addiktologii: novye diagnosticheskie i terapevticheskie realii [Psychiatry in the era of addictology: new diagnostic and therapeutic realities]. *Nevrologicheskij vestnik* [Neurological Bulletin]. 2015. Vol. 47, N 2. Pp. 5–15.

12. Nikiforov I.A. Somatonevrologicheskie i psihicheskie komorbidnye rasstrojstva pri alkogolizme [Somatoneurological and mental comorbid disorders in alcoholism]. Psihicheskoe zdorove: socialnye, kliniko-organizacionnye i nauchnye aspekty [Mental health: social, clinical, organizational and scientific aspects, Collection of materials of the Scientific and practical conference]. Moskva. 2017. Pp. 451–455.

13. Pantyuhina G.A. Narkomaniya v Rossii v konce XX – nachale XXI v.: prichiny vozniknoveniya i rasprostraneniya [Drug addiction in Russia at the end of the XX – beginning of the XXI century: the causes of occurrence and distribution]. *Istoricheskaya i socialno-obrazovatel'naya mysl* [Historical and socio-educational thought]. 2017. Vol. 9, N 4–2. Pp. 66–74.

14. Saakyan S.V., Myakoshina E.B., Yurovskaya N.N. Distantnaya opukholeasotsiirovannaya makulopatiya pri nachal'noy melanoma khorioidoi [Tumor-associated

distant maculopathy caused by small uveal melanoma]. *Rossiyskiy oftal'mologicheskiy zhurnal* [Russian Ophthalmological Journal]. 2011. Vol. 4, N 2. Pp. 41–45.

15. Saakyan S.V., Zharua A.A., Myakoshina E.B. [et al.] Superselektivnaya intraarterialnaya khimioterapiya v lechenii rezistentnykh i dalekozashedshikh form retinoblastomy: vozmozhnyye oslozhneniya i mery ikh profilaktiki [Superselectiveintra-arterial chemotherapy for the treatment of refractory and advanced retinoblastoma: possible complications and measures for their prevention]. *Rossiiskaya Pedi-atricheskaya Oftalmologiya* [Russian Pediatric Ophthalmology]. 2013. N 1. Pp. 31–34.

16. Sizonenko A.Y. Sovremennye prichiny razvitiya narkomanii v Rossii [Modern reasons for the development of drug addiction in Russia]. *Vestnik nauki i obrazovaniya* [Vestniknauki I obrazovaniya]. 2019. Vol. 18, N 72. Pp. 70–72.

17. Shabanov P.D., Shtakelberg O.Y. Narkomanii: patopsihologiya, klinika, re-abilitaciya [Drug addiction: pathopsychology, clinic, rehabilitation]. Sankt-Peterburg. 2000. 367 p.

18. Yakovleva A.L. Kliniko-dinamicheskie i terapevticheskie osobennosti af-fektivnyh rasstrojstv, komorbidnyh s rasstrojstvami lichnosti [Clinical-dynamic and therapeutic features of affective disorders, comorbid with personality disorders] : Abstract Dis. ... PhD. Med. Sci. Tomsk. 2016. 25 p.

Received 02.09.2021

For citing. Golub O.V., Timofeeva T.S., Pirogova O.D., Volchansky M.E. Osobennosti Ya-koncepcii u pacientov s zavisimostyu ot psihoaktivnykh veshchestv. *Vestnik psikhoterapii*. 2021. N 79. Pp. 48–64. **(In Russ.)**

Golub O.V., Timofeeva T.S., Pirogova O.D., Volchansky M.E. Features of the Self-concept in patients with psychoactive substance dependence. *The Bulletin of Psychotherapy*. 2021. N 79. Pp. 48–64.